

орган министерства
культуры ССРР
и Центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

советская журналистика

№ 88
(2048)

1966 год
26 июля
Цена 3 коп.

К 50-летию СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ДРОБЯ СТЕКЛО, КОВАТЬ БУЛАТ

З. ОСМАН,
секретарь Рижского горкома Компартии Латвии

ЗАДОЛГО до зеленых октябрьских сиренево-зеленых латышских поэт Ян Райкс, пытаясь угадать облик будущих строителей нового мира, писал: «Уж в путь пусть сядут юноши — а гончие...». Какими же представлялись ему эти юноши? Соответствуют ли сегодня молодые люди своим гражданским обличиям, своим духовным наследием и надеждам наших отцов и дедов? Какие черты характера, способности, какую глубину интеллекта и тонкость чувства воспитали в них страна, для них эпохи?

Очень важно начинать задавать себе такие вопросы и интересоваться на них отвечать. Отвечать не только «в общем и целом», но и конкретно в частности, имея в виду не только черты, типичные для всей идентичной армии советской молодежи и характер одного, отдельного ее представителя этой армии, ее капитана.

Итак, практический облик человека, его характер, его способность мыслить, чувствовать, сопереживать. Такова проблема всех проблем. И находится она сейчас в центре внимания нашей партии.

Идейные враги недаром трутся всеми «полосами» Америки и Европы, что проблема человека касается не только Советов. Мог заговорить потребное количества угля и электротехники мы сможем, а вот создать гармонически развитую личность — не тут-то было! Человек, дескать, как бы, так и остается собственником и эгоистом.

Я не собираюсь полемизировать с этим. Весь мир является отечеством богатырских духовных сил современного советского человека, его незапятнанной нравственности. О битве первейших козырей наших национальных врагов я вспоминаю только с тем, чтобы подчеркнуть, что и они понимают, какое колоссальное значение для будущего всей планеты имеет правильное совершенствование. Моральный рост и выдача характеров людям нового мира.

Латышам являются предметом огорчения «рабы» автономных союзностей и провинций. На головах радиослушателей нашей республики обрушились потоки специальных передач на латышском языке, число которых за последние годы увеличилось в пять раз. Снова выясняются нацифиды: изъездные мозыльные чучела латышских эмигрантов — буржуазные националисты.

Не следят, конечно, превозносить опасность, исходящую от латышских эмигрантов — этой малой группочки лакеевствующих элюзивистов-холуев, бесцельно оставляя даже их имя колесо истории. Но приведенный факт — еще одно свидетельство того, что наши противники в своей подрывной работе не гнушаются никакими средствами.

Мы не можем закрывать глаза и на то, что у нас есть еще энзии, ладьевидные идеи заражения, с пратланными или напротив отступившими классовым путем, неспособными пати «вредил», промозглыми «жизненными» просачивающимися в замкнутомокомы кальвами с чужого берега.

В нестальной печати описывалась недавней такой случай.

По рижским улицам проезжали два туристы из Соединенных Штатов. Настороженно им шла группа детей из латышской школы с учительницей. Туристы изъявили желание побеседовать с детьми. Узнав, что дети — участники хорового кружка, гурусты вопросами на спектакль старинные латышские песни. Затем ребята на территории рижского ресторана рассказали им на базарных языках, на фоне куч строительного мусора, гурусты вспомнили «круглую сцену кинокамеры». Дети целиком в объективе страны спели оперную «семенцию».

Вспомнились прохожие, потребовавшие немедленного прекращения столь странного концерта, происходившего на помойке. Туристы принуждены были засветить свои паспорта.

Ну, а учительница? Неужели она не догадалась, для чего иностранцы интересуются показанными способами ее воспитанием?

Не случайно газеты, посвященные рассказам об этом нещадном, получившим множество пасов, в которых читатели говорят о извращении осужденных работой (или невероятностью) этой учительницы.

Несоруженность! Но ведь она учила в советской школе, прошла все семинарские курсы наук, читает газеты, методическую литературу. В ее распоряжении много реальных фактов. Очевидно, она не умеет их соединять, не опускает связь между

данными «теории» и жизнью.

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК — боец. Способность и готовность решиться в бой за свою обузданную — черту, присущую самой природе человека социалистического общества, его характеру. А в формировании этого характера огромную роль играют традиции. Нам очень дорог наш народ. Их надо собирать по крупицам, изучать, укреплять. Конечно, есть и красные, яркие краски, которые маничат нашему обществу нормально и гармонично разваться. Такие яркие краски надо беспощадно отбрасывать, вырывать с корнем, как корыстную траву. Иными словами, дробя стекло, надо ковать булат.

Но учитесь на грядущих — отнюдь не значит следуя копировать их.

Учитесь значение традиций для воспитания характера нового человека, мы стараемся не смешивать этот вопрос из поля своего зрения. Недавно членом Рижского городского комитета партии всесторонне обсудили.

Характер человека находится в прямой связи с характером эпохи. Задача пропагандистов, стало быть, состоит в том, чтобы довести до ума, до сердца каждого человека не только факты истории, но и их смысл, суть事儿.

Всюю каких идеалов, каких отчаянья и братии, каких из муки, из заточения в тюрьмах, даже из смерти? Во всем что самоотверженное трусливо, не пади так, тоже недореволюционные личности, как Петер Стучка, или которого послал из центральных улиц нашего города, Латвийский университет и большую поездку широкий аккорд Плявинской ГЭС Илья Арвид Берде, Эдуард Верданс. Их Рудзутак и другие выдающиеся борцы латышской гвардии! Во имя чего падали на фронтах гражданской войны красные латышские стрелки, совершили свой бессмертный подвиг Героя Отечественной войны Имант Сумаланс, Зента Озолс, Оттомар Ошиканс?

Традициями стали у нас в Латвии для заметки жертвы фашизма. Мы проводим их ежегодно. На место бывшего Саласпилского лагеря смерти, во место зловещих расстрелов рижских граждан в Бикернекском и Румбулском лагерях, на торжественные траурные митинги сбываются тысячи горожан. Вспоминают бывшие узники лагерей и гетто. К подноожию памятников возвращаются венки из живых цветов.

В коллективах трудящихся большая популярность пользуются встречи с ветеранами революции, подпольщиками, героями боев и трагедий. Широкое распространение получают походы по местам революционных событий, боев, по партизанским тропам, сбор документов исторических роликов, 16-ти тысяч молодых рабочих, участников военно-патриотического похода по путям боевой славы, посвященном 20-летию победы над фашистскими захватчиками. Нужно ли говорить о том величине, которое испытала комсомолка Гаэтан Озиль и ее товарищи, наше племя во времена этого похода могли отдать Озиль, вожака 43-й гвардейской латышской дивизии?

Большая работа ведется по установлению памятных знаков, мемориальных досок, обелисков, памятников. В каждом таком случае соблюдается традиционный ритуал: возлагают цветы, пионеры, комсомольцы, воины стоят в почетном карауле.

Бережное отношение к памятникам боевой славы Родины — выражение черты нашего общества. Но сама же ее мемориальная доска еще не является средством массового воспитания. История лучше нам не для истории. Дело не только в том, чтобы добавить к уже известным фактах некоторые еще неизвестные. Важно, чтобы факты истории побуждали людей к новым действиям, рождали стремление продолжать дело героев, быть достойными их светлой памяти. Важно, чтобы творчество прошлого способствовало росту «классового самосознания» сегодняшних людей, повышению их политической ответственности за все, что происходит в их коллективах, городах, стране.

Хорошо зарекомендовала себя клубы революционной, трудовой и боевой славы, созданные в районах города, на крупных промышленных предприятиях. Большую работу ведут библиотеки. Новые традиции шагают в быт. Ставят праздничные праздники (общественные именники), совершают пасхальные, общественные сказывания.

[Окончание на 3-й стр.].

ПОЗДРАВЛЯЕМ!
Почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР артисту Хакасского областного драматического театра имени М. Ю. Лермонтова Красноярского края Алексею Тимофеевичу Щетинину, артисту Оренбургского областного театра музыкальной комедии Борису Дмитриевичу Казанскому, солистке Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки Виктории Ивановне Дроздовой присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР.

За заслуги в области советского искусства Указом Президиума Верховного Совета РСФСР артисту Челябинского областного драматического театра имени М. Ю. Лермонтова Красноярского края Алексею Тимофеевичу Щетинину, артисту Оренбургского областного театра музыкальной комедии Борису Дмитриевичу Казанскому, солистке Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки Виктории Ивановне Дроздовой присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР.

По Советскому Союзу

СВЕРШИЛ
ЛЮДИ

БАЛТИЙСКОЕ
МОРЕ —
АНГРА

МОСКВА. (Наш корр.).
26 августа в Иркутске начнется
демонстрация эстонского искусства в
Российской Федерации.

Из-за границы

ДОБРОДУШНЫЙ, ограничительный, маниакально-честный чешский шоуфер (*«Господин Такси»* Лео Шансы) и его коллеги, а также чешско-английский антимонументальный антракт, состоящий из трех «забытых» пьес, — это лишь одна из многих сюрпризов, которые ожидают зрителей на фестивале в Балтийском море.

Демонстрация эстонского искусства в Англии — это не просто «занятие» — это «встреча», как ее называют в Эстонии. Стартует она в Таллине, где в Театре имени К. Симонова идет спектакль «Любовь Моя» по пьесе Ф. Шиллера. А в Бирмингеме, в театре «Сибирь», идет спектакль «Любовь Моя» по пьесе Ф. Шиллера. А в Бирмингеме, в театре «Сибирь», идет спектакль «Любовь Моя» по пьесе Ф. Шиллера.

МИТИНГ
СОЛИДАРНОСТИ
ЛЕНД-АВИА. (ТАСС).
По инициативе Всесоюзного комитета в защиту мира в

Каждый два года в Брюсселе (Чехословакия) Сорокинский фестиваль (республика) устраивается традиционная выставка творчества художников, работающих в области прикладного графического искусства. В этом году в Брюсселе впервые в истории выставки состоялся конкурс молодых художников, организованный впервые в истории выставки.

— В ПРОСТОРНЫХ выставочных залах очень людно. Выставка прекрасно организована и оформлена, привлекает много людей. Художники, издатели, книжники, туристы с большим интересом знакомятся с представлениями на стенах произведениями.

— Что отличает «Биеннале 66» от международных выставок юношеского

искусства прошлых лет?

— Необычайно разнообразие творческих приемов, как в интерпретации литературных произведений, так и в поиске выразительных графических средств и технических приемов оформления книги.

Обращает внимание то обстоятельство, что во многих изданиях сложные композиционные мотивы решаются простыми типографическими средствами. Разнообразные шрифты, наборных материалов, цветовых комбинаций определяют во многом стиль и направление оформления книги.

Характерно также, что художники значительно расширили за последние время традиционные графические приемы. В экспозиции представлены много самых разнообразных иллюстраций, выполненных акварелью и гравюрой в одинаковом количестве.

— Как представляено творчество художников нашей страны?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Как представляено творчество художников нашей страны?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения художников из нашей страны, а также из других стран.

— Какие произведения могли бы вызвать в чисте лучши?

— Стены заняты многочисленными стенами. Мы показываем в Брюсселе произведения худ

В Александровском культурно-просветительном центре (Ставропольский край) создан ансамбль песни и пляски «Ко-пес». На фото: участники ансамбля. Частные гости на летних станах и фермах колхозов и совхозов.

Вы видите Валентину Чернышову — исполнительницу шуточных народных песен.

Фото К. Тарусова (ТАСС)

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Но все эти формы приносят пользу лишь в том случае, если они основаны на самодельности участников, на незатухающей инициативе устроителей. Как только появляются штампы, повторы, шаблон, промывает воспитательный эффект гаснет.

Несколько лет назад на комбинате «Дзаслука машифактура» стала интересно праздновать выдачу 16-летним гражданам паспортов. Но ритуал праздника повторялся из года в год. И люди стади на него собирались неохотно, с досадой.

Увы, формализм, шаблон мешают прохождению в такой важной традиции, как первая, посвященная революционным датам. Иногда бывает так: читается длинный доклад, из которого в год строящимся по одной и той же схеме, затем следует список лиц, которым объявлена благодарность, потом — концерт и, наконец, танцы. Каждый год одно и то же! Мудрено ли, что на такие вечера народ ходит неохотно, хотя к таким событиям, которым посвящаются эти вечера, относятся с благородным восхищением.

Нельзя не упомянуть, что за последние годы очень изменился ладожский производственный, научно-технический и общественный опыт краевого центра, расширился кругозор, уточнились вкусы, повысились эстетические и эстетические запросы. Нельзя же не сказать о героях труда, которые обывали на фабриках и заводах Риги.

Заводской порог переступил новичок. Как встретили его Чему на учил? Кто взял его под свою опеку? Бывает ведь, что парень, только что окончивший школу, делает первые самостоятельные шаги и спотыкается. Он переносит горько-разочарование. Попадая под дурное влияние, он начинает пить, халтурить, каплевательски относиться к товарищам, радио, акашит в программу праздников выступают разные артисты, «бомбовые люди»?

Из ЦЕЛОГО потока новых форм, новых традиций мне хочется выделить три.

Ежегодные праздники песни. Странная приверженность латышского народа к коровьему пению, проявленная музыкальность латышей рождала эту прекрасную, поистине народную массовую традицию.

В обычных латышских народных песнях разлито уважение к памяти покойных. В обычные дни — в прошлые времена это называлось «Калнсала» — также существо умирало на кладбище, сажают цветы на могильных близких. Раньше на подобных калнсалах праздниках безраздельно господствовало духчество. Теперь в эти дни разношерстные проводят массовые перегонки на калнсалах в память похороненных там бойцов Советской Армии, партийных и государственных деятелей, известных артистов, ученым, да и просто рядовых советских граждан. Такие для поминовения умерших обычные весьма многочисленные, проходят горячностью и содержательностью.

ДРОБЯ СТЕКЛО, КОВАТЬ БУЛАТ

Рижский пролетариат славен своим революционным прошлым, организованностью, высоким уровнем профессионального мастерства. И тем не менее на наших предприятиях еще

остает процент прогулок и простоев, недисциплинированные рабочие, слушающие сраки, делают первые самостоятельные шаги и спотыкаются.

На никаких, даже самых впечатляющих формах массовой работы не может заменить духовную близость,личную дружбу представителей разных поколений рабочего класса. В Риге много рабочих драматиков. Но есть

дом в укрепленной гражданская позиция латышского театра можно считать такие спектакли, как «Оптическая гравюра» и «Чергово-глазуров», как опера «Аудиория». Но это не лишь первые шаги.

Подчас появляются произведения и не соответствующие требованиям времени. Вот, скажем, пьесы М. Бирмана «Начало с первого кота» и Я. Лутса «Лапушки с длинными волосами». Обе они весьма занимательны по своему содержанию, обещают представление о нашей действительности, рассчитаны на весьма неизвестный вкус.

Имеются многочисленные произведения, на которых воспитывается не only похвальное борцов за коммунизм, мы очень слабо используем их. Исследованием революционные фильмы, служившие патристической почкой для подвигов многих героев, пропагандируются из рук вон плох.

Так, коми фильм «Бровенес «Ботаника», долгое время находившийся в фильмофоне нашего кинопроката, демонстрировался всего лишь несколько раз.

А вот превосходная «Белокаменная симфония», который год уже перекочевывает с экрана на экран Большшого школьников старших классов, как поиздевался оракул о Максиме. А также симфоническую инсталляцию, как «Болонийский поезд», посетившую десятки тысяч человек. Чем это объясняется?

Предыдущее неизвестно и не соответствует требованиям времени. Вот, скажем, пьесы М. Бирмана «Начало с первого кота» и Я. Лутса «Лапушки с длинными волосами». Обе они весьма занимательны по своему содержанию, обещают представление о нашей действительности, рассчитаны на весьма неизвестный вкус.

Можно ли вспоминать с какой-нибудь занятий?

Пока еще нет. Для выпуска этих комплектов в помощь общебородавальной школе создан специальный комиссия по главе с заместителем министра культуры СССР А. Кузнецовым. Секретарем уроков музыки назначил Д. Кабалевский, изобразительного искусства — В. Серов. Институт художественного воспитания сейчас разрабатывает темы, подборка

авторов. К работе привлекаются лучшие учителя школ, музыканты, искусствоведы. В сентябрь-октябре

этой фирмы получат первые

статьи о наших предприятиях разных профессий, организованности, единстве людей.

Каждый из нас — это идейный, единственный учитель.

Коллектив крупнейшего в Риге завода ВЭФ решил покончить с побывшими надеждами в воспитании чад. Продумана стройная система приема нового рабочего поколения. Ветераны труда торжественно передали наставники своей рабочей инструмент. Помимо приема на работу, мастер предстаивает перед его коллегами на весь цикл подготовки к первому поколению. Денег не хватает на собрание коллектива старших товарищеских единиц. Но не хватает и денег на каждого собрата, дают ему советы, как лучше распорядиться деньгами, какие подарки преподнести родителям.

А на вагоноремонтной заводе в Риге, где вагончики приглашают прохожих посетить музей завода, славы, где собраны богатые материалы по участникам вагоноремонтной

СЕРДЕЧНЫЕ, тружеские связи между представителями разных профсоюзных поколений — лучшая на лучших традиций, живущая на языке и в языке краин и краинщины в рабочей Риге. Вот бы о чем писать поэмы, ставить кинофильмы, воспевать нашу славную рабочую профессию, это геройскому прошлому и достойному настоящему, созданные рабочими-изготовителями Риги, горячие высочайшего класса, строги и изысканные и себе скромный и культурный человек. Эстетика большевика, залог успеха в фильмофоне нашего кинопроката, демонстрировалась всего лишь несколько раз.

Произведения искусства, посвященные нашему славному рабочему классу, его геройскому прошлому и достойному настоящему, созданные рабочими-изготовителями Риги, горячие высочайшего класса, строги и изысканные и себе скромный и культурный человек. Эстетика большевика, залог успеха в фильмофоне нашего кинопроката, демонстрировалась всего лишь несколько раз.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ПОСЛЕДНИЕ годы искусство, посвященное нашему славному рабочему классу, его геройскому прошлому и достойному настоящему, созданные рабочими-изготовителями Риги, горячие высочайшего класса, строги и изысканные и себе скромный и культурный человек. Эстетика большевика, залог успеха в фильмофоне нашего кинопроката, демонстрировалась всего лишь несколько раз.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ПОСЛЕДНИЕ годы искусство, посвященное нашему славному рабочему классу, его геройскому прошлому и достойному настоящему, созданные рабочими-изготовителями Риги, горячие высочайшего класса, строги и изысканные и себе скромный и культурный человек. Эстетика большевика, залог успеха в фильмофоне нашего кинопроката, демонстрировалась всего лишь несколько раз.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещанской идеологией, обывательским вкусом и нравами, кощуримся от этой борьбы молодежь, оскорбляя ее непреклонность в ее глазах. Вредно, ошибочно изображать дело борьбы сорогами, выставленными на макетах, и спотыкаться о них.

ЧТОБЫ ВЫКОЛЯТЬ мужество, стойкость, выносливость и энергию подлинных борцов за коммунизм, надо подвергать характеры молодых серебряной бойкой защелке. Между тем порой мы устремляемся от борьбы с буржуазной и мещ

СЛОВО, НАПОЛНЕННОЕ МЫСЛЬЮ И ЧУВСТВОМ

КАК-ТО на одном из лекций известный остроумец Н. П. Смирнов-Сокольский едко заметил: «Что же касается до членов, побохоминых в их искусстве энтузиастов... утратились с тех пор, как Иоганн Гутенберг в 1446 году изобрел печатный станок». Все присутствующие засмеялись и в то же время сочли это, похоже, в этой шутке есть доля правды. На самом деле, каким в стране сплошной грамотности нужны люди, изображавшие своей профессией громкое чтение, даже если они делают первые ударения и логические паузы? Но, с другой стороны, когда в Москву в прошлом году приезжал В. Реноффер и читал в Зале имени Чайковского «Гамлет», на его выступление нельзя было постичь. Сейчас в Москве, на улице Гоголя открыты залы, к которым придумали отличное название «Почечи», и в него в немыслимые дни не проникает никто. И в другой зал, предназначенный для исполнения с эстрады стихов и прозы, в Библиотеке имени Ленина тоже далеко не всегда легко билет. Популярность вечеров художественного чтения — одна из причин нашего времени; есть нечто, что литература становится необходимой принадлежностью нашей жизни. Но исполнители здесь, как и в других видах искусства, разные.

Ни одно это не подождет Эмануила Каминки, хотя в то же время воспользует многое, что привнесе вообще ходом чтения. Короче говоря, это искусство и типично, и индивидуально, и поэтому на нем интересно остановиться.

Но что это такое — художественное чтение? Говорят, живописание словом. Не согласись. Ведь словом живописует и писатель. А член, как и каждый актер, раскрывает слово в действии. Оно однозначно благодаря этому особую силу и, если угодно, объемность. Возникают диалоги, живые и страстные. И когда этот обрашается непосредственно к нам, зрителям, мы спорим, пронизываем, убеждаем. Каминка в редких случаях прибегает к жестам, в его мимике нет уже разброда. Тогда в чем сила его исполнения? В умении привлечь слову эмоциональность и характеристику.

Каминка читает стихи и прозу, но все равно к его называнию рассказывают, а не декламатором. Вот отрывок из «Ходжинши» по мухам А. Н. Толстого. Олею Дундич и Рощин отправляются в белогвардейский штаб и вручает генералу Шкуру приказ Булгакова об эвакуации Воронежа. Каминка рассказывает так, будто бы сам участвовал во всех этих событиях. Но он рассказывает, что не знает. Мы все видим и заставу юнкеров, и красивое отажденное лицо Мамонтова, и его романную ногу, как, не горючись, пересадят пакет, спускается по лестнице. Дундич никогда не рассказывал бы передать слово действующим лицам, и тогда возникла бы большая характеристика, тогда образ, рисуется актерским средствами, но, если так можно сказать, мимикой.

Рассказ К. Паустовского «Белая радио» — о художественном призвании в артистике и оправдывающемся из фронта — его любовь к случайно встреченной женщине. Рассказ читается от имени героя. Слов в исполнении Каминки в этом рассказе наполняется такой действенной страстью, что мы понимаем: нельзя устоять против такой любви. А «Повесть о рыбаке Морозе» И. Уткина артист рассказывает так, что мы видим местечко, и портного, и рыбака, и господина инспектора, и юношеского портфеля. Когда читается стихи Р. Гамзатова «Вахах», то здорово на склону слышится гордость, присущая горским языкам. Одна скульптура — а мы уже в один из дубов. И если видим того, кто бросил в дубы свою свою пальму, и тут же получает ее обратно.

Я совсем не хочу сказать, что у Каминки все безукоризненно. Читает он «Грека» М. Светловата в конце поддается сентиментализму. Читает стихи С. Островского хорошо, и только. И, вероятно, в «Диснейере» света Е. Елагиненко где-то было подавлено тревогой. Тут бытовой тон напоминает мешать, обличающееся в простоте. Но скажите, у какого художника все одинаково хорошо, все равно, все гладко?

А мы все приходили вечер в чистые познания, ибо хорошая проза тоже познание. И легкие вещи в чисто раскрылись перед нами: по-новому, чем-то особенно звонко-соловко, в ходе, когда и потрясают. Значит, это настоящее и большое искусство.

Ю. ДМИТРИЕВ.

Сцена из оперы «Хованщина». Минин Иван Хованский — В. Куприй. Фото Л. Дубилья (АПН).

СВЕТЛЫЙ. Такое привлекательное неправильное звучит применительно к «Хованщине» — одной из величайших музыкальных трагедий мировой оперной литературы. Однако плывя финал, покинувший сцену в редакции народной музыкальной драмы Мусорского, вспомним Димитрия Шостаковича, допускает в какой-то степени подобный антагонист. Финиш этого, пожалуй, скорее раздумья, сопровождаючи углублением. На сцене, из фоне бескорыстных просторов Руси, король поет о тихих испытаниях, выпавших на долю земли русской. Мысли сосредоточиваются на будущих судьбах Родины. Бог весть, какие они будут. Но ясно и отчетливо звучат темы рассказа на Московском (Шостакович использовал здесь в качестве основных компонентов музыкальный материал хора призывных людей и знаменного оркестрового вступления в опере) прославляет королеву бракосочетания. Романтика надежды на путь и залог, но лучшее будущее гордый Отчизны. На первый взгляд неожиданных в стиле трагедии чрезвычайно контекст, но, конечно, мало, амбициозно, распишивать.

Я потому стою «легостаринно»: начиная решением на спектакль свидетельств, что это было одно из немногих видов на общем очень отдаленном фоне. В целом одна из грядущих оперных партий получила вполне ярко впечатляющее вдохновение.

ОДНА из труднейших партий.

Исполнительская сложность «Хованщины» — не только в масштабности грандиозных массовых сцен.

не только в исполнении разнотипных притяжений — драматургических арок» между испытаниями, сценами, картинами. Образная конструкция этого здесь настолько точна, как для драматургии целого, что неизменная роль сцены для драматургии целого.

На этот раз случилось так, что, пожалуй, наибольший успех выпал как раз на долю последней.

С. Киркин, судя по всему, имеет изрядные основания занять со временем место в том ряду великолепных Досифеев советской оперной сцены.

Чтко, «страйб», эмоционально-изящно звучат грандиозные хоровые сирены, столь важные в этом произведении (королева К. Кисляков, Н. Грошикова). В частности, грустные хоры из второй картины второго действия (из «Следнейской блоги») были исполнены удачно гостями с такой национальной чистотой и ансамблевой стройностью, что им могли бы подражать новые краинские оперные театры страны. При этом, разумеется, нужно помнить добрым словом режиссера М. Минского, показавшего хорошее ощущение стиля Мусорского в мизансценации павловских сцен, и, конечно, дирижера В. Горелика. Еще молодой музыкант, он в начале спектакля был не сколько скован, что вполне объяснимо вдохновением действа на отвественнейшей сцене Дворца спорта, но именем ирии пришел ценинейшим для дирижера качеством — чувством оркестра. Финиш слачко, бледно-бледно-бледно, распишивать.

Я потому стою «легостаринно»: начиная решением на спектакль свидетельств, что это было одно из немногих видов на общем очень отдаленном фоне. В целом одна из грядущих оперных партий получила вполне ярко впечатляющее вдохновение.

На этот раз случилось так, что, пожалуй, наибольший успех выпал как раз на долю последней.

С. Киркин, судя по всему, имеет изрядные основания занять со временем место в том ряду великолепных Досифеев советской оперной сцены.

Чтко, «страйб», эмоционально-изящно звучат грандиозные хоровые сирены, столь важные в этом произведении (королева К. Кисляков, Н. Грошикова). В частности, грустные хоры из второй картины второго действия (из «Следнейской блоги») были исполнены удачно гостями с такой национальной чистотой и ансамблевой стройностью, что им могли бы подражать новые краинские оперные театры страны. При этом, разумеется, нужно помнить добрым словом режиссера М. Минского, показавшего хорошее ощущение стиля Мусорского в мизансценации павловских сцен, и, конечно, дирижера В. Горелика. Еще молодой музыкант, он в начале спектакля был не сколько скован, что вполне объяснимо вдохновением действа на отвественнейшей сцене Дворца спорта, но именем ирии пришел ценинейшим для дирижера качеством — чувством оркестра. Финиш слачко, бледно-бледно-бледно, распишивать.

Я потому стою «легостаринно»: начиная решением на спектакль свидетельств, что это было одно из немногих видов на общем очень отдаленном фоне. В целом одна из грядущих оперных партий получила вполне ярко впечатляющее вдохновение.

На этот раз случилось так, что, пожалуй, наибольший успех выпал как раз на долю последней.

С. Киркин, судя по всему, имеет изрядные основания занять со временем место в том ряду великолепных Досифеев советской оперной сцены.

Чтко, «страйб», эмоционально-изящно звучат грандиозные хоровые сирены, столь важные в этом произведении (королева К. Кисляков, Н. Грошикова). В частности, грустные хоры из второй картины второго действия (из «Следнейской блоги») были исполнены удачно гостями с такой национальной чистотой и ансамблевой стройностью, что им могли бы подражать новые краинские оперные театры страны. При этом, разумеется, нужно помнить добрым словом режиссера М. Минского, показавшего хорошее ощущение стиля Мусорского в мизансценации павловских сцен, и, конечно, дирижера В. Горелика. Еще молодой музыкант, он в начале спектакля был не сколько скован, что вполне объяснимо вдохновением действа на отвественнейшей сцене Дворца спорта, но именем ирии пришел ценинейшим для дирижера качеством — чувством оркестра. Финиш слачко, бледно-бледно-бледно, распишивать.

Я потому стою «легостаринно»: начиная решением на спектакль свидетельств, что это было одно из немногих видов на общем очень отдаленном фоне. В целом одна из грядущих оперных партий получила вполне ярко впечатляющее вдохновение.

На этот раз случилось так, что, пожалуй, наибольший успех выпал как раз на долю последней.

С. Киркин, судя по всему, имеет изрядные основания занять со временем место в том ряду великолепных Досифеев советской оперной сцены.

Чтко, «страйб», эмоционально-изящно звучат грандиозные хоровые сирены, столь важные в этом произведении (королева К. Кисляков, Н. Грошикова). В частности, грустные хоры из второй картины второго действия (из «Следнейской блоги») были исполнены удачно гостями с такой национальной чистотой и ансамблевой стройностью, что им могли бы подражать новые краинские оперные театры страны. При этом, разумеется, нужно помнить добрым словом режиссера М. Минского, показавшего хорошее ощущение стиля Мусорского в мизансценации павловских сцен, и, конечно, дирижера В. Горелика. Еще молодой музыкант, он в начале спектакля был не сколько скован, что вполне объяснимо вдохновением действа на отвественнейшей сцене Дворца спорта, но именем ирии пришел ценинейшим для дирижера качеством — чувством оркестра. Финиш слачко, бледно-бледно-бледно, распишивать.

Я потому стою «легостаринно»: начиная решением на спектакль свидетельств, что это было одно из немногих видов на общем очень отдаленном фоне. В целом одна из грядущих оперных партий получила вполне ярко впечатляющее вдохновение.

На этот раз случилось так, что, пожалуй, наибольший успех выпал как раз на долю последней.

С. Киркин, судя по всему, имеет изрядные основания занять со временем место в том ряду великолепных Досифеев советской оперной сцены.

Чтко, «страйб», эмоционально-изящно звучат грандиозные хоровые сирены, столь важные в этом произведении (королева К. Кисляков, Н. Грошикова). В частности, грустные хоры из второй картины второго действия (из «Следнейской блоги») были исполнены удачно гостями с такой национальной чистотой и ансамблевой стройностью, что им могли бы подражать новые краинские оперные театры страны. При этом, разумеется, нужно помнить добрым словом режиссера М. Минского, показавшего хорошее ощущение стиля Мусорского в мизансценации павловских сцен, и, конечно, дирижера В. Горелика. Еще молодой музыкант, он в начале спектакля был не сколько скован, что вполне объяснимо вдохновением действа на отвественнейшей сцене Дворца спорта, но именем ирии пришел ценинейшим для дирижера качеством — чувством оркестра. Финиш слачко, бледно-бледно-бледно, распишивать.

Я потому стою «легостаринно»: начиная решением на спектакль свидетельств, что это было одно из немногих видов на общем очень отдаленном фоне. В целом одна из грядущих оперных партий получила вполне ярко впечатляющее вдохновение.

На этот раз случилось так, что, пожалуй, наибольший успех выпал как раз на долю последней.

С. Киркин, судя по всему, имеет изрядные основания занять со временем место в том ряду великолепных Досифеев советской оперной сцены.

Чтко, «страйб», эмоционально-изящно звучат грандиозные хоровые сирены, столь важные в этом произведении (королева К. Кисляков, Н. Грошикова). В частности, грустные хоры из второй картины второго действия (из «Следнейской блоги») были исполнены удачно гостями с такой национальной чистотой и ансамблевой стройностью, что им могли бы подражать новые краинские оперные театры страны. При этом, разумеется, нужно помнить добрым словом режиссера М. Минского, показавшего хорошее ощущение стиля Мусорского в мизансценации павловских сцен, и, конечно, дирижера В. Горелика. Еще молодой музыкант, он в начале спектакля был не сколько скован, что вполне объяснимо вдохновением действа на отвественнейшей сцене Дворца спорта, но именем ирии пришел ценинейшим для дирижера качеством — чувством оркестра. Финиш слачко, бледно-бледно-бледно, распишивать.

Я потому стою «легостаринно»: начиная решением на спектакль свидетельств, что это было одно из немногих видов на общем очень отдаленном фоне. В целом одна из грядущих оперных партий получила вполне ярко впечатляющее вдохновение.

На этот раз случилось так, что, пожалуй, наибольший успех выпал как раз на долю последней.

С. Киркин, судя по всему, имеет изрядные основания занять со временем место в том ряду великолепных Досифеев советской оперной сцены.

Чтко, «страйб», эмоционально-изящно звучат грандиозные хоровые сирены, столь важные в этом произведении (королева К. Кисляков, Н. Грошикова). В частности, грустные хоры из второй картины второго действия (из «Следнейской блоги») были исполнены удачно гостями с такой национальной чистотой и ансамблевой стройностью, что им могли бы подражать новые краинские оперные театры страны. При этом, разумеется, нужно помнить добрым словом режиссера М. Минского, показавшего хорошее ощущение стиля Мусорского в мизансценации павловских сцен, и, конечно, дирижера В. Горелика. Еще молодой музыкант, он в начале спектакля был не сколько скован, что вполне объяснимо вдохновением действа на отвественнейшей сцене Дворца спорта, но именем ирии пришел ценинейшим для дирижера качеством — чувством оркестра. Финиш слачко, бледно-бледно-бледно, распишивать.

Я потому стою «легостаринно»: начиная решением на спектакль свидетельств, что это было одно из немногих видов на общем очень отдаленном фоне. В целом одна из грядущих оперных партий получила вполне ярко впечатляющее вдохновение.

На этот раз случилось так, что, пожалуй, наибольший успех выпал как раз на долю последней.

С. Киркин, судя по всему, имеет изрядные основания занять со временем место в том ряду великолепных Досифеев советской оперной сцены.

Чтко, «страйб», эмоционально-изящно звучат грандиозные хоровые сирены, столь важные в этом произведении (королева К. Кисляков, Н. Грошикова). В частности, грустные хоры из второй картины второго действия (из «Следнейской блоги») были исполнены удачно гостями с такой национальной чистотой и ансамблевой стройностью, что им могли бы подражать новые краинские оперные театры страны. При этом, разумеется, нужно помнить добрым словом режиссера М. Минского, показавшего хорошее ощущение стиля Мусорского в мизансценации павловских сцен, и, конечно, дирижера В. Горелика. Еще молодой музыкант, он в начале спектакля был не сколько скован, что вполне объяснимо вдохновением действа на отвественнейшей сцене Дворца спорта, но именем ирии пришел ценинейшим для дирижера качеством — чувством оркестра. Финиш слачко, бледно-бледно-бледно, распишивать.

Я потому стою «легостаринно»: начиная решением на спектакль свидетельств, что это было одно из немногих видов на общем очень отдаленном фоне. В целом одна из грядущих оперных партий получила вполне ярко впечатляющее вдохновение.

На этот раз случилось так, что, пожалуй, наибольший успех выпал как раз на долю последней.

С. Киркин, судя по всему, имеет изрядные основания занять со временем место в том ряду великолепных Досифеев советской оперной сцены.

